

Л. И. Гришаева

**ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ
В МЕТОДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ**

Идентифицирование как процесс и идентичность как его результат — основополагающие параметры любой личности. Идентичность и ее поиск сопровождают личность на всем протяжении ее жизнедеятельности независимо от условий, в которых осуществляется идентификация или в которых у человека возникает осознанная потребность в самоидентификации или в идентифицировании какого-либо иного человека, а также процесса, явления, факта и т.д.

При изучении иной культуры знания о том, как и на основе чего осуществляется процесс идентификации, приобретает не столько теоретическое, сколько прикладное значение. Поэтому методико-педагогический ракурс рассмотрения проблемы идентичности стоит поставить при изучении неродного языка во главу угла. Высказанные соображения основываются на том, что люди, изучающие иностранные языки, имеют совершенно иную социализацию/аккультурацию и не обладают знаниями о том, какие признаки присущи тому или иному факту изучаемой культуры. Сведения такого рода чрезвычайно важны, поскольку при идентификации необходимо знать признаки идентифицируемого явления; сопоставить их с набором культурно-релевантных признаков как прототипом для идентифицируемого объекта; установить степень соответствия/несоответствия идентифицируемого объекта с культурно-значимым прототипом.

Убедиться в справедливости сказанного выше я имела возможность, работая со студентами-германистами старших курсов. Так, знакомясь на занятиях по практике немецкого языка с новеллой современного немецкого писателя Курта Вюнша “Zwei Männer am Abend” (Два мужчины вечером”), вышедшей в начале 90-х гг. XX в., студенты пришли к заключению, что они не осмыслиют противопоставление, положенное автором новеллы в основу сюжета. Новелла повествует о поиске места в жизни человеком в первые годы после объединения Германии, т.е. в условиях резкого изменения привычного уклада жизни в обеих частях страны. Новелла интересна уже тем, что в ней сопоставляются реакции на внешние обстоятельства двух мужчин одинакового возраста (чуть за 40). Оба персонажа имеют более или

менее сходную внешность и манеру одеваться, сходные представления о будущем (желание начать новое дело в новом городе в одной из новых федеральных земель Германии), одинаковые увлечения (морские путешествия на паруснике), но различные финансовые возможности, разные системы ценностей и различную социализацию: один вырос в ГДР, другой — в ФРГ. Последние фразы новеллы свидетельствуют, с одной стороны, об отсутствии идентификации мужчины из Зангерхаузена со своим родственником из Ганновера, а с другой — о существенных расхождениях в представлениях о порядочности, искренности, деловитости и иных человеческих качествах: *Der Abtransport des Mannes aus Hannover in sein Zimmer vollzog sich reibungslos, aber mühevoll. Als der aus Sangerhausen das Werk vollbracht hatte, atmete er tief und zufrieden durch. Mögen die aus dem Westen um die halbe Welt gesegelt sein, dachte er, und mitleidig über meinen Spargroschen lcheln, standhafter sind doch allemal wir. Woller Freide auf seine Blauäugige ging er weider hinunter ins Restorant. Am letzten Tisch rechts stand nur noch der Kellner. Mit der Rechnung in der Hand*¹. Примечательно, что К. Вюнш в своем рассказе подробно упоминает, не акцентируя, многие характерные детали, которые наглядно показывают существенные различия в картине мира обоих персонажей, в системе их ценностей.

Для человека, владеющего соответствующими сведениями, эти детали являются вехами при осмыслении авторского замысла; однако для студентов, не обремененных такого рода знаниями, глубина авторской позиции и красота выстраивания сюжета остаются не осознанными. Исправить сложившееся положение дел можно с помощью комментария относительно обстановки в Германии до и вскоре после объединения ГДР и ФРГ. Но такого рода комментариев может стать достаточно обширным, если у изучающих иностранный язык либо совсем отсутствуют, либо весьма ограничены знания об истории, материальной и духовной культуре, ментальности носителей изучаемого языка. Следовательно, объективно существует потребность в своего рода глоссарии, в котором были бы представлены наиболее значимые для аккультурации/социализации личности сведения о понятиях, событиях, фактах, предметах и т.д., характерных для иной культуры.

Чтобы уяснить, значима ли проблема идентичности и насколько она значима при преподавании неродного языка, был

выбран роман Й. Шпаршу “Комнатный фонтан”². Основу его сюжета образует описание обретения героем, Хинрихом Любеком, своей — новой (?) — старой(?) — идентичности после объединения Германии.

Из романа методом сплошной выборки были выписаны 197 выдержек (от одного слова до предложения), которые представляют собой размышления, содержащие прямую/косвенную оценку характеристику прошлого (жизнь в ГДР) и настоящего (жизнь вскоре после объединения Германии, на этапе отрезвления общества после всеобщей эйфории, вызванной падением Берлинской стены). Затем коллеги-преподаватели отметили в этом списке высказывания, относящиеся, по их мнению, ко времени существования ГДР. Выяснилось, чем моложе преподаватель, тем больше проблем у него с опознаванием эпохи по языковым номинациям; это касается даже таких, казалось бы, общеизвестных высказываний, как “Wacht auf, Verdammte dieser Erde!” (“Вставай, проклятьем заклейменный!”) “Der Anteil der Arbeit an der Menschenwerdung” (“Роль труда в процессе превращения человека из обезьяны”).

Таким образом, очевидно, что человек, не прошедший соответствующей социализации, не в состоянии идентифицировать эпоху ни по материальным объектам, ни по их номинациям, ни по намекам на сопутствующие обстоятельства, даже если у него нет проблем с пониманием языка произведения*. Задача осложняется, прежде всего, тем, что читатель стоит перед необходимостью связать то или иное высказывание с системой ценностей, актуальных для определенного периода времени, к примеру, это касается высказываний типа *Endversorgt* по отношению к получению квартиры (в ГДР). Следовательно, чтобы проникнуть в суть произведения и более или менее адекватно осмыслить/интерпретировать его, читателю требуются не столько собственно достаточно высокая языковая подготовка, сколько сведения внеязыкового характера (см. таблицу). В таблице представлены данные пробного опроса, обобщающие результаты сопоставления знаний о культуре Германии двух различных эпох, которыми располагают преподаватели, с предъявленными им выдержками из романа. В каждой колонке указана доля в процентах от общего числа единиц в списке.

* Другими словами, значения языковых средств не представляют для адресата трудностей, однако смысла адресат не видит.

Т а б л и ц а

Преподаватель немецкого языка		По отношению к ГДР, %	По отношению к ФРГ (старой), %	По отношению к периоду объединения, %	Отсутствие требований для идентификации сведений, %	Можно понять только в контексте, %	Идентифицируется с трудом или вообще невозможно идентифицировать, %
возраст, лет	сколько раз						
30	ни разу	12,0	13,	9,8	25,0	—	—
27	ни разу	35,0	37,0	—	1,0	—	35,0
27	ни разу	58,0	23,0	15,0	7,0	2,0	65,0
25	был в ГДР ребенком	51,7	36,0	36,0	21,1	1,0	1,0
46	много раз	41,0	34,0	6,0	0,6	14,3	4,0
30	ни разу	28,9	13,2	28,7	26,4	7,1	1,0
60	много раз	59,9	20,0	7,1	—	7,1	16,7
47	ни разу	30,0	25,4	30,0	7,1	7,6	11,0
25	ни разу	21,32	3,04	10,15	44,67	15,22	—
42	много раз	49,74	26,09	10,65	7,1	12,69	5,07
22	ни разу	44,16	22,33	18,78	4,06	11,67	8,62
26	ни разу	24,36	15,22	29,44	27,4	12,69	—
30	ни разу	44,67	35	17,25	13,19	7,1	7,6
44	много раз	44,16	8,12	17,25	2,53	16,24	11,16
26	ни разу	25,88	24,36	6,09	27,4	16,24	—
		Гипотетические данные перед началом пилотного исследования (по характеристике автора романа), %					
Гипотеза		40,0	11,0	40,0	0	22,0	0,5

Уже беглый взгляд на полученные данные, обобщенные здесь пока только по формальным критериям, свидетельствуют о том, насколько противоречивым и сложным оказался для представителей иной культуры процесс идентификации культурных фактов. Еще более любопытны результаты содержательного анализа опроса: наибольшие проблемы возникают при идентифицировании фактов бытовой (повседневной) культуры (манеры одеваться, украшать свое жилище, принципы семейного бюджета, привычки в питании и т.д.) и характеристик общения (наем на работу, общение с начальством, общение с детьми/родителями

и друзьями и т.п.). Однако и владение информацией о политической структуре соответствующего общества, о деятельности партий и т.д. не является гарантией успешной идентификации того или иного социального феномена.

Из приведенного исследования таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Чтение книг, в которых сюжетобразующим элементом является идентификация личности, сопряжено для неподготовленного читателя с массой дополнительных сложностей, главной из которых является отсутствие специальных сведений, относящихся к эпохе существования соответствующего общества. Эти сложности препятствуют адекватной интерпретации развития сюжетной линии, конstellляции персонажей, осмыслению конфликта, опознаванию и пониманию кульминации и т.д. Этот вывод справедлив не только для изучающих язык и культуру его носителей, но и для самих носителей, не прошедших соответствующей специализации. Применительно к изучению немецкого языка это справедливо, прежде всего, для литературы, созданной во времена разделенной Германии, а также повествующей о развитии страны вскоре после ее объединения. В таких случаях сложности встают и перед немцами, не жившими в ГДР или родившимися незадолго до или после объединения Германии.

2. Характер трудностей, с которыми сталкивается адресат в процессе идентификации, говорит о необходимости *дискурсивного* комментария к соответствующим языковым средствам. Исчерпывающие сведения о дискурсивно релевантных параметрах, значимых для использования того или иного языкового средства адресантом с определенными характеристиками, отсутствуют даже в самых солидных и надежных справочниках и словарях, поскольку обычно такого рода информация не может быть представлена в силу специфики самого издания. Однако для того чтобы успешно противодействовать искажениям смысла произведения и/авторского замысла, анахроническим интерпретациям и т.п., такого рода информация является первостепенной; и это касается, прежде всего, связи высказывания с системой сверхценностей, актуальных в определенном социуме.

В связи с тем, что для Германии наиболее значимое событие последних десятилетий — объединение, первостепенным объектом исследования является, как представляется, характеристика эпохи ГДР во всем ее разнообразии, поскольку остались, в основном, социальные стереотипы, свойственные старой ФРГ, и утрачены или утрачиваются социальные стереотипы, присущие жизни в ГДР.

Помочь адекватной интерпретации произведений, повествующих о жизни в Германии после объединения, мог бы, например, глоссарий “для чтения литературы ГДР и о ГДР”, составленный по специальному принципу. Очевидно, ни алфавитный, ни только идеографический принципы сами по себе не могут быть признаны удовлетворительными, поскольку, по всей видимости глоссарий не должен дублировать энциклопедии и толковые словари.

Как представляется, такой глоссарий следовало бы организовать по дискурсивному принципу, т.е. он содержал бы дискурсивно релевантные параметры, объединяя вербальную и невербальную информации в единый комплекс, восстанавливая таким образом хотя бы в некоторой мере условия, свойственные естественной коммуникации. Преимуществом описанной организации сведений является реконструирование *типичных* коммуникативных ситуаций с соответствующими параметрами и способами вербализации той или иной интенции. Таким образом, всякий, кто обращался бы к такому словарю, мог бы найти ответ, к примеру, на вопрос, почему и когда гражданин ГДР с гордостью/иронией заявлял о своей любви к стране формулой типа: “Ich liebe meine Heimat, die Deutsche Demokratische Republik”. Для современного молодого человека такого рода высказывания лишены смысла.

Таким образом, глоссарий мог бы дать сведения о картине мира школьника, студента, пенсионера и т.п. для того, чтобы читатель мог восстановить картину мира в опоре на сами социальные стереотипы, присущие именно тому времени, о котором пишет автор художественного произведения.

Принцип организации отдельных статей внутри глоссария мог бы быть и

алфавитным; однако сам глоссарий лучше готовить в мультимедийной версии, чтобы весь комплекс вербальной и невербальной информации был доступен пользователю. Саму статью можно было бы оформить, к примеру, следующим образом:

<p>Высказывание, типичное для эпохи ГДР + дискурсивно значимые параметры со сведениями и наиболее типичными способами вербализации соответствующих внеязыковых ситуаций</p>	<p>Исторический/ социологический/ психологический/ идеологический и т.п. комментарии + ссылки на имеющиеся специальные справочные издания (для пополнения сведения при желании) + (аудио) визуальная информация соответствующего периода (фотографии, рисунки, карикатуры)</p>
---	--

<p>Ich liebe meine Heimat, die Deutsche Demokratische Republik. пример: (микротекст = выдержка из художественного произведения)</p>	
<p>КТО: 40 летний мужчина, житель ГДР; КАКОИ: длительное время безработный, нашел в последнее время работу; КОМУ: себе самому; ГДЕ: в одном из городков одной из земель старой ФРГ; КОГДА: после напряженного дня = его первого рабочего дня на новой работе среди чужих ему людей; КАК: в отчаянии; с досадой; ЗАЧЕМ: не осознает сам; ПОЧЕМУ: долгое время был в отчаянии; ТИП ИНТЕРАКЦИИ: размышление; Пример: Mein Gott! Ich stöhnte auf. Ich dachte an Julia, an zu Hause. Und auf einmal, ich wußte nicht, wie, kam es über mich, und ich mußte hier, im Aufenthaltsraum des "Förentaler Hof", unter dem imitierten Holzbalken der Decke, eingerahmt von Schwarzweißfotografien des Schwarzwalds, vor mir auf dem Tisch einen verjährten Fahrplan, dem längst alle Züge davongefahren waren — mußte ich plötzlich, ohne mich dagegen wehren zu können zwanghaft, einen Satz sagen, der mir so bisher noch nie in meinem Leben von den Lippen gekommen war: "Ich liebe meine Heimat, die Deutsche Demokratische Republik."(Jens Sparschuh. Der Zimmerspringbrunnen. 1995 Verlag Kiepenheuer & Witsch, Köln, S. 53)</p>	

4. После пробного опроса можно действовать следующим образом:

- исчислить дедуктивно наиболее значимые для соответствующей эпохи ситуации и описать их дискурсивно ревалентные параметры;
- реконструировать дедуктивно в основных чертах концептуальную картину мира гражданина ГДР; определить наиболее значимые сегменты, требующие в первую очередь анализа и проверить правомочность решения с помощью опроса носителей языка;

- изучить наиболее авторитетные словари для установления того, какую лексику составители определяют как характерную для ГДР;

- выписывать при чтении литературы ГДР выражения, с помощью которых характеризуются различные аспекты жизни в ГДР;

- выявить в ходе опроса граждан ФРГ, какие выражения они сами определили бы как специфичные для ГДР;

- после консультаций с лингвистами и нелингвистами составить итоговый список понятий, которые следовало бы в первую очередь разъяснять для представителей иной культуры;

- сопоставить сведения, полученные в ходе опроса, со сведениями, полученными иными способами, и обработать данные;

- составить социокультурный комментарий с необходимой информацией, подготовить ее для включения в глоссарий, апробировать результаты;

- отобрать фотографии, карикатуры, картины и т.д., связанные тематически с обсуждаемыми понятиями;

- подготовить заключительную версию глоссария.

Таким образом, очевидно, что глоссарий мог бы помочь изучающим неродной язык идентифицировать персонажей романа и адекватно интерпретировать произведение, давая совокупности идентификационных признаков того или иного предмета/феномена определенной культуры. Использовать глоссарий могли бы студенты в самостоятельной работе (например, при подготовке к домашнему чтению, к занятиям по практике речи, при анализе/интерпретации текста и т.д.).

Итак, проблема идентичности, вне всякого сомнения, весьма важна и в методико-педагогическом ракурсе ее рассмотрения. Построение учебного процесса в опоре на соответствующие закономерности может способствовать инкультурации молодых россиян в иную культуру и, следовательно, взаимопониманию между представителями различных культур.

¹ *Wünsch K.* Zwei Männer am Abend // *Wünsch K.* Der Baum auf dem Ochsenberg. Halle: Heiko Richter-Verlag, 1997. S. 86—90.

² *Sparschuh J.* Der Zimmerspringbrunnen. K\ln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1995.